

— Кстати, если тебе интересно, когда пойдешь прибираться, можешь изучить укусы и следы когтей. Как раз посмотришь, какие звери водятся рядом с твоим участком.

Глаза Ся Дунли блеснули. Он тут же скромно заметил, что сам в этом ничего не смыслит, и спросил, нельзя ли обменяться контактами в WeChat, чтобы потом показывать снимки Лао Ли. Лао Ли и самому было любопытно узнать об экосистеме возле деревни Сяоцзинь, так что они обменялись контактами.

Вот только...

— Ся Дунли... Так вот как пишется твое имя! А я-то думал, Замороженная груша... Но мне кажется, где-то я его уже слышал, — задумчиво пробормотал Лао Ли, глядя на имя пользователя Ся Дунли в WeChat.

Ся Дунли не придавал этому значения. Редактируя статус, он ответил:

— Наверное, видели в документах, которые я подавал. В последнее время я часто обращался в Управление лесного хозяйства.

— Да нет же, просто сходу вспомнить не могу... — Лао Ли постучал себя по голове, продолжая мучительно соображать.

В этот момент стоявший рядом Сяо Чжан внезапно поднял голову и посмотрел на Ся Дунли:

— Ты автор «Безымянного»?

— Точно! — ахнул Лао Ли. — Я еще думаю, откуда мне так знакомо это имя! Сяо Ся, неужели ты и есть тот самый Ся-Ножевик?!

Ся Дунли приоткрыл рот; волосы у него на спине встали дыбом. Встретив горящий взволнованный взгляд Лао Ли и уловив едва заметный холодок в глазах Сяо Чжана, он мгновенно лишился всякого тщеславия от того, что его узнали читатели. Жажда выживания заставила его твердо и громко откреститься:

— Нет, это не я!

Авторские примечания:

Автор: Ну что, теперь ты понял, как важно пользоваться псевдонимом?

Автор: Любителям устраивать драму всегда прилетает ответка!

Автор: Вот я, например, ни за что не соглашаюсь на встречи вживую!

Замороженная груша: ...Сценаристы обязаны указываться под настоящими именами...
обиженный штамп

Для специалиста, который годами имел дело с дикими зверями и хитрыми браконьерами, пронзительность товарища Ли была на высшем уровне. Неловкое и виноватое выражение лица Ся Дунли, разумеется, не укрылось от его взгляда.

Однако во взрослом обществе существует одна весьма ценная добродетель: «видеть насквозь, но не выдавать». Поэтому Лао Ли лишь сокрушенно вздохнул и с наигранным сожалением произнес:

— Эх, и правда, с чего бы такому совпадению случиться... Как жаль! А ведь это один из моих самых любимых сценаристов~

Ся Дунли с трудом сдержал подрагивающие уголки губ, изо всех сил стараясь сохранить невозмутимый и серьезный вид.

Кхм-кхм. Пусть ему и было приятно слышать похвалу, свое инкогнито требовалось беречь пуще глаза.

Особенно после того, как Лао Ли озвучил его прозвище «Ся-Ножевик» — тут уж точно нужно было держаться до последнего.

На пути сценариста Ся Дунли от души потчевал зрителей драмой и стеклом. До сих пор ему не принесли «тепло и заботу» прямо к порогу лишь благодаря безупречным навыкам конспирации.

И особенно сейчас, когда он совсем недавно снова устроил грандиозный погром.

Именно так: сетевой роман, который Ся Дунли сдал не так давно, опять закончился плохим финалом... Впрочем, сам он считал, что в этой печальной развязке его вины нет. В конце концов, речь шла о персонаже, который по основному сюжету уже давно умер, так что читателям следовало заранее ожидать подобного исхода.

Вот только современные читатели совершенно не слушают разумных доводов! Открывая историю, они прекрасно знали, что их ждет плохой финал, но в конце все равно подняли плач до небес и всю грозилась прислать ему пачку лезвий. Бедный Ся Дунли теперь даже боялся выкладывать посты в Weibo.

Его последней записью так и оставался промо-пост к роману, под которым набралось уже больше тысячи комментариев — и все как один требовали прекратить притворяться мертвым и вылезти получить по заслугам.

— Ся Дунли не рискнул войти с основного аккаунта: каждый вход обернулся бы шквалом личных сообщений. Поэтому товарищ Ся поступил умнее. У него имелся запасной аккаунт, который он раньше использовал для публикации шуток и баек. Воспользовавшись им, он тайком заглянул в комментарии — и мамочки, сколько же там было злобы и яда! Ох и горячая же нынче молодежь...

→w→

Продолжать эту тему было слишком опасно. Ся Дунли ужасно боялся, что его сила воли падет перед тщеславием и он случайно выдаст себя, а потому поспешил сменить тему разговора.

Когда один искренне стремится увести разговор, а второй охотно подхватывает, дело идет быстро. Вскоре они уже всю обсуждали аренду земли.

— Решил организовать ферму? Молодец, парень, смелый шаг! Здорово, когда в молодости есть стремления и идеи, — похвалил его Лао Ли, а затем подался вперед и взял из рук Ся Дунли телефон. Он увеличил фото на экране — это была карта местности из договора, где кружком был обведен участок в сотню с лишним му, который арендовал Ся Дунли.

— О-о-о... — Лао Ли внимательно изучил расположение на карте, а затем с понятливым видом ткнул пальцем туда, где стоял кирпичный домик: — Я знаю это место. Драконья чешуя.

Ся Дунли весьма удивился.

Название «драконья чешуя» уже упоминал Брат Тигр, однако Ся Дунли полагал, что это местное словечко, бытующее лишь среди жителей деревни Сяоцзинь. Откуда же о нем знать сотруднику Управления лесного хозяйства из города?

В отличие от города центрального подчинения, где Ся Дунли жил раньше, этот край делился по стандартной административной системе: провинция — город — уезд — поселок — деревня.

Город и деревня отстояли друг от друга аж на две административные ступени. К тому же город Фэнхуа занимал огромную территорию. Раз уж название «драконья чешуя» дошло до ушей Лао Ли, неужели оно действительно настолько известно? Или сам Лао Ли родом из деревни Сяоцзинь?

Услышав его вопрос, Лао Ли хохотнул и махнул рукой:

— Да нет, вовсе нет. Просто по счастливой случайности мы приезжали сюда для исследований, вот у меня и отложилось в памяти.

Заметив любопытство Ся Дунли — к тому же непосредственно заинтересованного лица, — он решил вкратце объяснить, в чем суть.

— Это место можно назвать буферной зоной между горным лесом и деревней. — Лао Ли жестом показал расстояние между ними. — Ты, кажется, говорил, что деревенские старосты уверяли тебя, будто у вас не водятся хищники? Как раз эта буферная зона и играет ключевую роль.

Как правило, дикие звери стараются избегать мест, где живут люди. Но делают они это вовсе не потому, что осознают недопустимость воровства или испытывают стыд, а исключительно из чувства самосохранения: человек в их глазах — существо опасное, агрессивное, да еще и живущее кучно. Поэтому, пусть на людской территории и полно еды, звери предпочитают держаться от нее подальше.

Однако страх перед таким «хищником», охраняющим свою территорию, не может перевесить страх гибели от голода. Поэтому, когда в лесу становится скудно с пищей, звери начинают набеги на крестьянские поля. И эти набеги продолжаются до тех пор, пока люди не дадут им отпор или пока в горах снова не появится добыча.

— В некотором смысле человек — тоже звено в пищевой цепи, и сам по себе он ограничивает рост численности животных. Но в наши дни, пока не доказано, что какой-то вид плодится в изобилии и наносит серьезный ущерб экосистеме, уничтожать диких животных запрещено. Однако, сам понимаешь, городские компенсации никогда не возместят крестьянам убытки в полном объеме. Сейчас у нас действует натуральная компенсация — то есть возмещение реальными продуктами или поголовьем, но время и силы, потраченные на выращивание, никто не компенсирует, если только не оформлена коммерческая страховка.

Лао Ли похлопал по карманам и, получив от Ся Дунли заверение, что тот не против, достал и закурил сигарету:

— К тому же коммерческое страхование у нас только зарождается. Горожане-то не особо охотно берут страховки, что уж говорить о деревне. По этой причине деревенские искренне ненавидят диких зверей. Раньше мы постоянно искали способы, как людям и животным сосуществовать в относительной гармонии и как максимально избежать конфликтов. В итоге

выяснилось: помимо подкармливания зверей, чтобы те не спускались с гор, отличной защитой служат разделительные полосы — такие как холмик.

— Чтобы добраться из леса до полей, зверям приходится пересекать эту зону. А на холмике растительности мало, да и сам он возвышается над округой. Зимой там абсолютно голо и все видно как на ладони. Для животных такой рельеф означает одно: укрыться негде, а значит, вокруг таится опасность.

Он указал пальцем в небо:

— Хищные птицы зимой ведь тоже не спят.

Ся Дунли сразу понял его мысль: пересекать холмик для зверей слишком рискованно. А потому они либо вообще не пытались удачу, либо погибали в пути, либо, даже добравшись до полей, рисковали не вернуться обратно. Проще говоря, «цена проезда» получалась слишком высокой, и мелкие зверушки предпочитали не рисковать.

А раз зверье с нижних ступеней пищевой цепи не навевывалось в деревню Сяоцзинь, то и питавшимся им хищникам не было никакого смысла тащиться в такую даль ради охоты у крестьянских домов.

Вот так со временем деревня Сяоцзинь и избавилась от набегов диких животных.

Логика была безупречной: холмик фактически выполнял роль эдакой «противопожарной полосы», надежно разделяя дикую природу и зону человеческой жизнедеятельности.

<http://bllate.org/book/18144/1757749>